

БЫТЬ РУССКАГО НАРОДА.

ЧАСТЬ I.

- I. НАРОДНОСТЬ.
- II. ЖИЗНЬ.
- III. ДОМОВОДСТВО.
- IV. НАРЯДЪ.
- V. ОБРАЗЪ ЖИЗНИ.
- VI. МУЗЫКА.

Сост. А. Терещенки.
Tereshchenko
"

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МИНИСТЕРСТВА ВЪНТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1848.

DK32
T4
v.1

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 7 марта
1846 года.

Ценсуръ А. Крыловъ.

В. М. М. М.
А. В. В. В.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. НАРОДНОСТЬ.

Свойства людей. Раздѣленіе людей по очерку лица и образованію тѣла. Славяне, коренные Европейцы. Свойства Славянъ. Свойства русскихъ Славянъ. Воинственность. Набожность. Веселость, гостепріимство и храбрость, суть отличительныя качества Русскихъ. Возрастаніе княжескихъ дѣтей среди битвъ. Замѣненіе наукъ пастырскимъ ученіемъ. Ожесточеніе воинственности. Слѣдствія отъ междоусобія князей. Всеобщее увнѣніе и униженіе. Измѣненіе многихъ благородныхъ качествъ отъ униженія. Мнѣнія предковъ о невозможности освобожденія изъ-подъ ига. Время возрожденія Россіи. Неожиданное приращеніе Россіи. Бѣдствіе возвеличило Русскихъ. Неизмѣнное свойство веселости. Сохранившаяся народность въ древнихъ сочиненіяхъ. Непоколебимость народа и его слава. Дѣйствіе народности. Вліяніе языка на народъ. Способности Русскихъ къ просвѣщенію. Сохраненіе народныхъ мыслей въ старинныхъ пѣсняхъ и сказкахъ, и уклоненіе отъ самобытности. Мѣстныя отличія и наклонности Русскихъ, не мѣшаютъ народности. Заключение.

II. ЖИЛИЩА.

Превосходство европейскаго климата предъ прочими частями свѣта. Древнѣйшія свѣденія объ Россіи. Жилища Славянъ. Зданія деревянные, и каменные хоромы В. К. Ольги. Единобразное построеніе и расположеніе комнатъ. Освѣщеніе. Каменные палаты. Простота въ построеніи и украшеніи комнатъ. Появленіе каменныхъ домовъ. Жилые покои въ XV и XVI вѣкахъ. Построеніе высокихъ деревянныхъ домовъ, ихъ внутренность и важность высокихъ хоромовъ. Избы и простота

сельской жизни въ самой столицѣ. Распространеніе каменныхъ домовъ. Строеніе домовъ и избъ, въ половинѣ XVII вѣка. Украшеніе покоевъ, сады и рыбные пруды. Появленіе ягодъ, плодовъ и махровыхъ розъ. Пышность хоромовъ, превозносимая пѣснями. Истребленіе деревянныхъ домовъ отъ пожаровъ. Мѣры для предупрежденія пожаровъ. Строеніе по плану. Улучшеніе домовъ содѣйствовало перемѣнѣ образа жизни. Избы изъ срубовъ. Курени, мазанки и хаты. Построеніе богатыхъ зданій, поселило расточительность. О числѣ домовъ во всей Россіи. Улучшеніе городовъ.

III. ДОМОВОДСТВО.

Древнѣйшая пища. Медъ. Хлѣбъ и квасъ. Пиво и переваръ. Изобиліе въ състныхъ произведеніяхъ. Пряности. Мельницы. Пища простолюдиновъ. Ввозъ винъ и плодовъ изъ Царьграда. Хлѣбное вино или водка. Ерофвичъ. Старинныя попойки. Дѣйствіе водки на умственные способности. Буза. Неупотребленіе въ пищу нѣкоторыхъ животныхъ, особенно зарѣзанныхъ рукою женщины. Кушанье, преимущественно рыбное; батвинья, окрошка, блины и алады. Изобиліе състныхъ припасовъ. Соблюденіе постовъ. Время кушанья и отдыха. Содержаніе по службѣ. Печеніе разнаго хлѣба. Обѣды. Богатство серебра, золота и драгоценностей. Званные обѣды. Музыка и звонъ, во время обѣда. Столы въ XVII вѣкѣ. Закуска или десертъ. Давность сахара. Порядокъ подаванія кушанья. Разведеніе нѣкоторыхъ плодовъ и овощей. Взмарецъ и пуншъ. Кофе. Чай. Табакъ. Картофель.

IV. НАРЯДЪ.

Древнѣйшая одежда Славянъ. Древняя одежда Русскихъ. Поясы, сапоги, порты и рубашки. Бороды. Серги, ожерелья, монисты, кольца и перстни. Лапти. Одежда XI вѣка. Поясы, кушаки и война за поясъ. Нарядъ въ XIII вѣкѣ. Отзывы путешественниковъ о наружности Русскихъ, конца XV и начала XVI вѣка. Наряды начала XVI вѣка. Рукавицы. Извѣстія объ нарядахъ, половины XVI вѣка. Страсть къ румянамъ. Придворная одежда. Боярская одежда. Богатство Царской одежды. Награда одеждою за заслуги и дареніе одеждою. Нарядъ боярынь,

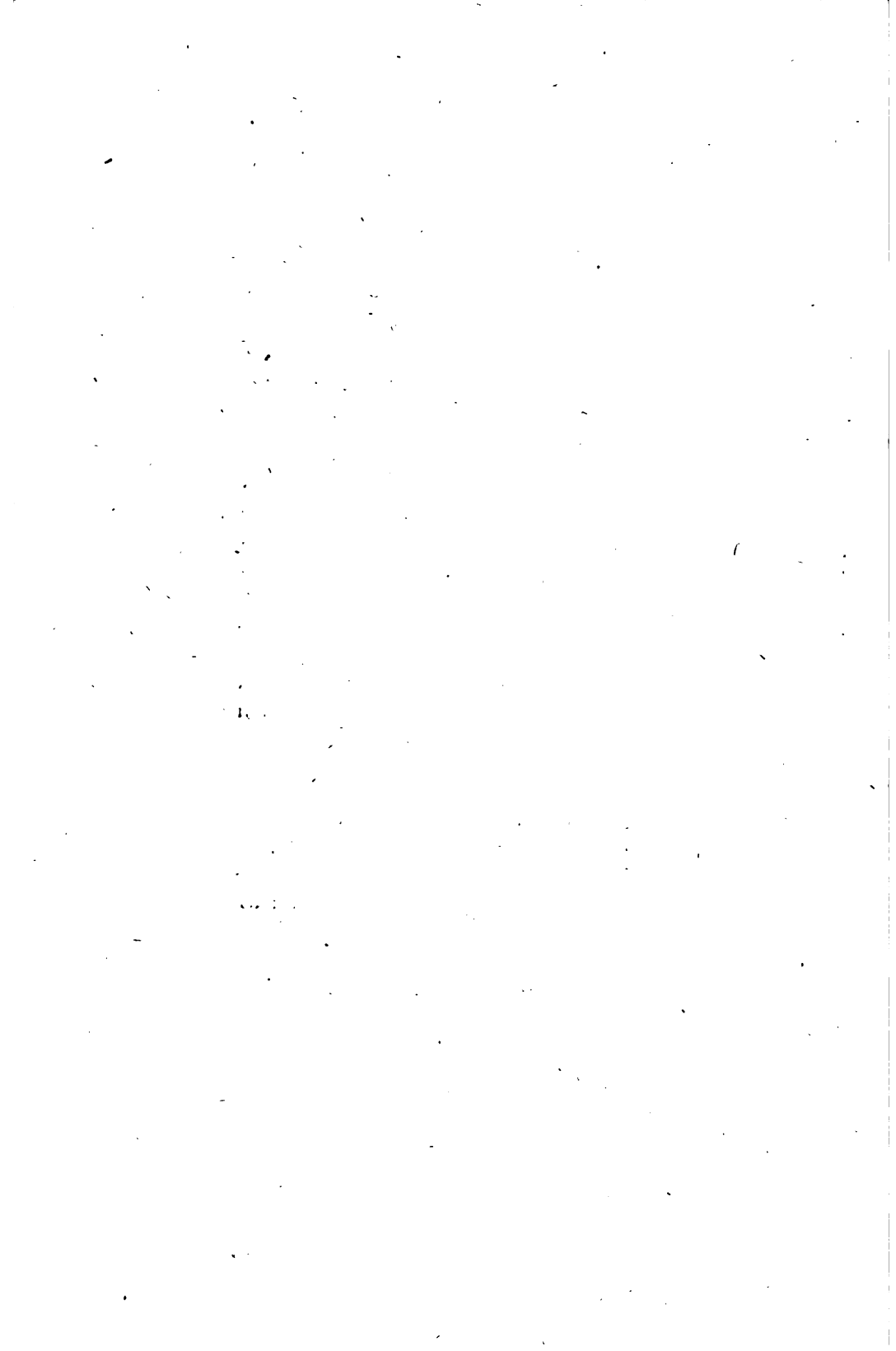
Уборъ Царицы Ирины. Одежда женская духовнаго сословія. Нарядъ дѣвичій. Единообразіе одежды обонхъ половъ. Нопшеніе иностранцами русской одежды. Запрещеніе иностранцамъ носить русскую одежду. Одежда въ половинѣ XVII вѣка и пристрастіе къ румянамъ. Постепенное введеніе иностраннаго. Введеніе иностранной одежды и запрещеніе носить русскую. Гражданская, военная и протонародная одежды. Введеніе новыхъ нарядовъ и благовоній. Стриженіе бородъ и усовъ. Произведенія русской выдѣлки, съ самыхъ древнихъ временъ. Единообразіе въ жизни и одеждѣ, между простолюдинами.

V. ОБРАЗЪ ЖИЗНИ.

Похвалныя свойства Славянъ. Хлѣбосоольство. Набожность. Отзывы иностранцевъ о свойствахъ Русскихъ. Занятіе женскаго пола. Удовольствіе въ пѣніи. Уединенная жизнь. Постель. Супружеская вѣрность. Доказательство любви чрезъ побои. Обращеніе въ общестіи. Высокомѣріе дворянъ. Верховая ѣзда. Звѣриная и птичья охота. Шуты. Жизнь великокняжескаго дома. Поцѣлуйный обрядъ. Появленіе свободы женскаго пола. Свободное обращеніе. Введеніе баловъ и танцовъ. Каррусель. Театры. Тѣлеги и сани. Каптань, рыдваны и колымаги. Кареты и коляски. Бани.

VI. МУЗЫКА.

Любовь Славянъ къ музыкѣ. Древнѣйшая музыка Славянъ. Трубная музыка и мѣтвіе о музыкѣ и пѣніи. Появленіе другихъ инструментовъ. Природное свойство Русскихъ къ веселію. Бандуристы. Цымбалы или кимвалы. Музыкальная извѣстность Чеховъ.

Иностранцы смотрѣли на наши нравы и образъ жизни; по большей части изъ одного любопытства; но мы обязаны смотрѣть на все это не изъ одного любопытства, а какъ на исторію народнаго быта, его духъ и жизнь, и почерпать изъ нихъ трогательные образцы добродушія, гостепріимства, благовѣйной преданности къ своей родинѣ, отечеству, православію и самодержавію. Если чужеземные наблюдатели удивлялись многому и хвалили, а болѣе порицали, то мы не должны забывать, что они глядѣли на насъ поверхностно, съ предубѣжденіемъ и безъ изученія нашего народа, поэтому впадали въ большія заблужденія, часто вдавались въ заключенія странныя, переходили отъ одной крайности къ другой, такимъ образомъ, что одинъ писатель выставялъ похвальнымъ и прекраснымъ, то другой находилъ, тоже самое, порочнымъ и смѣшнымъ; что одинъ списывалъ изъ разсказовъ, то другой дополнялъ несбыточными своими истолкованіями и всегда направлялъ ихъ въ дурную сторону. Перечитывая описанія, повѣствованія и сказанія на многихъ европейскихъ языкахъ, вы постоянно читаете, — и не безъ улыбки, — что всѣ иноземные писатели какъ бы условились,

однажды и навсегда, хулить и бранить насъ, и эта страсть до того проникнута въ ихъ сочиненіяхъ, что нѣтъ ни одной книги, которая бы при имени Россіи не восклицала: *варварская Московія! земля дикая, народъ въ ней расколънигескій и совершенно отступившій отъ чистой католической вѣры.* — Всякій, знакомый съ исторіею своего отечества, знаетъ, что эти приписки на предковъ нашихъ, истекли отъ непреклонности ихъ подчиниться игу католическихъ проповѣдниковъ и ихъ верховному представителю, который, вмѣстѣ съ ними и легкомысленными писателями, называлъ еще насъ: *погибшими гадами, отверженными дѣтьми отъ Бога, овцами безъ пастыря*, а по этому не могущими наследовать Царствія небеснаго и наслаждаться благами здѣшней жизни. — Таковыя нареканія суть слѣдствія страстей, а не истины; движенія изувѣрныхъ мыслей, а не чистоты Евангельской; таковыя злословныя провозглашенія относятся къ чести нашихъ предковъ, а не къ безславію ихъ: они отстаивали свое право и достоиніе, и перенесли умно всѣ осужденія, которыя пали на головы нашихъ хулителей.

Оставивъ людскія страсти, которыя мы относимъ къ понятіямъ вѣка, намъ уладительно вспомнить, что предковъ жизнь, несвязанная условіями многосторонней образо-

вѣности, изливаясь изъ сердцевыхъ ихъ оцущеній, истекла изъ природы ихъ отчизны, и этимъ напоминаетъ патриархальная простота, которая столь жива въ ихъ дѣйствіяхъ, что какъ будтобы это было во всякомъ изъ насъ. Кто хочетъ изслѣдовать бытъ народа, тотъ долженъ восходить къ его юности и постепенно снисходить по ступенямъ измѣненій всѣхъ его возрастовъ. Тогда міръ нашихъ предковъ не будетъ для насъ безжизненнымъ, мертвымъ: онъ представится сильнѣе нашему воображенію, со всѣми его причудами и понятіями; тогда увидимъ всѣ стороны картины: суровой и гордой, воинственной и мирной, несчастной и торжествующей, печальной и добродѣтельной; на ней увидимъ предковъ увѣчаныхъ славою, и сердце наше забьется крѣпче!

Давно я имѣлъ намѣреніе изобразить жизнь нашей Руси, но всегда былъ останавливаемъ мыслію: трудъ не по моимъ силамъ. Эта мысль, — дѣйствительно справедливая, — отнимала у меня всякую надежду приступить когда нибудь; но разсуждая, что и слабое ознакомленіе, по возможности точное, не должно быть порицаемо, — я рѣшился напечатать его въ *Бытъ русскаго народа*. Не безъ робости представляю его моимъ соотечественникамъ. Если они найдутъ его достойнымъ своего вниманія, то буду радоваться съ ними.

Признаюсь, занимаясь съ любовію изложениемъ *Быта русскаго народа*, я укрѣплялся еще надеждою, что даровитые люди разовьютъ современемъ это сочиненіе, которое, по скудости собранныхъ свѣдѣній, раздѣлено на VII частей, и въ нихъ помѣщено:

Въ части I—I. Народность. II. Жилища. III. Домоводство. IV. Нарядъ. V. Образъ жизни. VI. Музыка.

Въ части II—Свадьбы.

Въ части III—I. Временичисленіе. II. Крещеніе. III. Похороны. IV. Поминки. V. Дмитриевская суббота.

Въ части IV—Забавы: I. Игры. II. Хороводы.

Въ части V—Простонародные обряды: I. Первое марта. II. Встрѣча весны. III. Красная горка. IV. Радуница. V. Запашка. VI. Кукушка. VII. Купало. VIII. Ярило. IX. Обжинки. X. Бабье лѣто. XI. Братины.

Въ части VI—I. Обрядные праздники. II. Недѣля вай. III. Пасха. IV. Русальная недѣля. V. Семикъ. VI. Троицынъ день. VII. Первое апрѣля. VIII. Первое май.

Въ части VII—I. Святки. II. Масляница.

Нѣкоторые изъ отечественныхъ писателей занимались изслѣдованіями русской жизни, обычаевъ и забавъ, и въ началѣ первыхъ своихъ трудовъ общали многое; потомъ, встрѣтивъ трудности, охладѣли въ своемъ усердіи. — Вскорѣ заняли ихъ мѣста два ревностные писателя: г. Снегиревъ и г. Сахаровъ. Первый, издавъ *Русскіе простонарод-*

ные праздники и суевѣрные обряды, въ четы-
 рехъ выпускахъ, остановился. Второй, пред-
 ставивъ скромно *Сказанія русскаго народа*,
 расширилъ ихъ въ послѣдствіи дополненіями и
 новыми свѣдѣніями. Его сказанія, одно изъ от-
 радныхъ явленій въ нашей словесности, об-
 ратили на себя справедливое вниманіе люби-
 телей народнаго быта, но къ сожалѣнію, въ
 нихъ есть недостатокъ, и въ этомъ не г. Са-
 харовъ виноватъ, но постоянныя препятствія
 въ собираніи свѣдѣній; трудность въ изложе-
 ніи, по чрезмѣрной разнообразности объ од-
 номъ и томъ же предметѣ; мѣстныя измѣ-
 ненія и переименованія одного и того же об-
 ряда или забавы, не только по всей Россіи,
 но въ одной даже губерніи,—мало этого, въ
 одномъ и томъ же уѣздѣ, такъ что дѣлается
 въ одномъ селеніи, то въ другомъ, того же
 уѣзда, или уже изгнано или совсѣмъ отпра-
 вляется противуположно. При этомъ еще не-
 избѣжная борьба съ суевѣрными людьми, ко-
 торые никакъ не соглашались пересказывать
 свои обычаи, и не всегда можно положиться на
 вѣрность передаваемыхъ ими извѣстій, не го-
 вору уже объ игрѣ или о пѣснѣ, которая пере-
 мѣняется ими быстро, какъ хамелеонъ. Пѣснь,
 только что пересказанная вамъ и записанная
 вами,—и вы радуетесь, думая, что она пол-
 ная,—станете же выслушивать ее отъ другого,

выходитъ разница, не въ однихъ словахъ, но въ разстановкѣ стиховъ и въ порядкѣ самаго содержанія, такъ что, если бы вздумалось кому либо исправлять одну какую нибудь пѣснь, черезъ пересказы многихъ пѣвцовъ, то не было бы конца поправкамъ и исправленіямъ. Сколько непріятны и не тяжелы подобнаго рода источники, столько они важны: ими только можно убѣдиться, что народъ нашъ сочиняетъ непрерывно пѣсни, не воображая, что онъ живетъ своей жизнію и своей поэзіею; что народъ нашъ высказываетъ въ нихъ самого себя, не гоняясь ни за честію, — чтобы быть стихотворцемъ, ни за славою, — чтобы слышать рукоплесканія въ большомъ свѣтѣ. Онъ передаетъ себя живо, и часто восторженно: что чувствуетъ неиспорченное сердце его и что мыслить доморощенной его умъ.

Изложить бытъ народа, сколько можно съ должной вѣрностію, нѣтъ возможности одному человеку: это трудъ многихъ. Я старался представить его, сколько могъ по моимъ силамъ, и отнюдь не думаю, чтобы мой трудъ не былъ измѣненъ, даже въ самое короткое время, и надобно желать, чтобы любители отечественнаго, дополнили его новыми, еще богатыми источниками. — Если бы мѣстные жители собирали туземныя свѣдѣнія и дѣлали ихъ доступными, то можно-

бы достигнуть общаго описанія русскаго быта. Только при содѣйствіи мѣстныхъ собирателей, въ состояніи объясниться нашъ народъ. Иначе, все излагаемое о немъ, останется въ однихъ очеркахъ, въ каковыхъ и я представляю здѣсь. Ктоже лучше можетъ знать и долженъ знать свой край, какъ не тотъ, кто родился въ немъ и живетъ въ немъ?—Ему извѣстны всѣ уловки и изгибы своего земляка, а этотъ землякъ и важенъ въ своей самобытности.

При собираніи мною свѣдѣній, я встречалъ бесчисленныя противорѣчія и постоянныя исправленія, особенно въ пѣсняхъ. Отъ того многія изъ нихъ неполныя, сбивчивыя или уже сходныя съ напечатанными; но много достоинства утрачено въ нашихъ пѣсняхъ еще тѣмъ что онѣ напечатаны безъ объясненія обрядныхъ нашихъ дѣйствій. Находятся десятки пѣсельниковъ, подъ названіемъ: полныхъ, новыхъ и полнѣйшихъ, которые большей частью лишены поясненій: при какихъ случаяхъ поются, помѣщенные въ нихъ пѣсни? какое ихъ назначеніе, ихъ духъ, сила и какой ихъ обрядъ?—Всѣ наши пѣсни слагались по случаю какого либо печальнаго или радостнаго событія, которое гремѣло въ разгулѣ веселія, на свадьбѣ, въ игрѣ, забавѣ и хороводахъ. Ни одна изъ нихъ не составлена произвольно,

безъ причины. Пѣсни, безъ изъясненія обрядныхъ ихъ дѣйствій: скучны и утомительны. Правда, онѣ любопытны, занимательны и поучительны, за то потеряно неозвратно дѣйствительное ихъ значеніе.—Можно догадываться и выводить объ нихъ заключенія, но можно ошибаться и выводить ложныя заключенія. Этими примѣрами служатъ всѣ сборники пѣсней. Конечно, они дорогой запасъ,—должно радоваться и благодарить любителей за собраніе, но нельзя не сознаться, что этотъ дорогой запасъ подобенъ алмазамъ, неимѣющимъ блеска и немогущимъ получить своего сіянія, безъ руки художника. Если въ настоящее время не объяснятся пѣсни обрядными своими назначеніями, то и въ будущемъ останутся не объясненными: примѣромъ тому собраніе древнихъ стихотвореній Кириши Данилова и другихъ.

Я боролся еще съ напуганностію простолудиновъ и ихъ предрасудками. Случалось, что если кто пересказывалъ свой обрядъ, или передавалъ свою пѣснь; то вскорѣ пробуждалось въ немъ раскаяніе, робость и его стращали, что за то, что пересказалъ, отдадутъ его подъ судъ! Нашъ народъ такъ боится судовъ, что одно ихъ имя, заставляетъ трепетать его. Случалось, что когда записывалъ пѣснь и потомъ станешь поправлять ее, тогда

разскащикъ блѣднѣлъ и произносилъ жалобно-просительнымъ голосомъ: батюшка! не пиши. — Отъ чего? — Почитай пишешь меня: коли узнаетъ городничій, аль земскій, бѣда мнѣ! — Нѣкоторые даже думаютъ, что пересказывать пѣсни стыдно и грѣхъ, и эта мысль до того поселилась въ головѣ многихъ простолюдиновъ, что никакъ не разувѣришь ихъ въ противномъ, и слышишь однѣ отговорки: да мнѣ стыдно и грѣхъ. Когда я была молода; тогда я была неразумная и пѣла по глупости своей, а теперь, говорятъ старые люди; пѣть грѣшно. — Отъ чего же грѣшно? — Да такъ грѣшно. — Да отъ чего же такъ? — Добрые люди говорятъ. — Вишь намедни пригрозилъ мнѣ кономаръ: Марфушка! не пой. — Да отъ чего же батюшка! спросила я его, а онъ мнѣ въ отвѣтъ: ты голосишь не своимъ голосомъ. — Случалось еще слышать, что кто пересказываетъ пѣснь, тотъ пересказываетъ ее по дьявольскому наущенію. Повѣря однажды пѣснь одного разскащика съ другимъ, одинъ изъ нихъ началъ смотрѣть пристально на мою бумагу, потомъ спросилъ: скажи батюшка, кто у насъ теперь Царь? — не пишешь ли ты по антихристову велѣнію? — Въ народѣ есть мнѣніе, что со списываніемъ пѣсней, явится антихристъ, котораго велѣнія исполняетъ списывающій, невольно и противу своего вѣдѣ-